

РОБОТЫ ИДУТ

7 МАШИН, КОТОРЫЕ ИЗМЕНЯЮТ МИР

**Ставки по ипотеке:
что скрывают
банкиры**

ИНСТРУМЕНТ КАПИТАЛИСТА | ОКТЯБРЬ, 2006

Forbes

РЕЙТИНГ
ЗАКРЫТОЙ
ЭКОНОМИКИ

200

КРУПНЕЙШИХ ЧАСТНЫХ КОМПАНИЙ

▼ А ТАКЖЕ

**Династии: доверять ли бизнес детям
«Русал»: на что надеется Олег Дерипаска**

РЕКОМЕНДОВАННАЯ ЦЕНА 85 руб.

ЮГО-ЗАПАД МОСКВЫ, ПЕРЕСЕЧЕНИЕ Профсоюзной улицы и Нахимовского проспекта. На заборе красуется плакат: «Строительство учебно-научного и жилого комплекса РАН». А за забором обычный дом бизнес-класса (потолки 3 м, свободная планировка, подземная автостоянка), любой желающий может купить здесь квартиру. Под нежилые помещения отведено чуть более 10% площади комплекса, и пока окончательно неясно, что разместится на этих «квадратах»: лаборатории РАН или офисы коммерческих фирм.

Критики Российской академии наук говорят, что комплекс на Нахимовском — это РАН в миниатюре: все меньше науки, все больше коммерции, и все кулуарно, для своих, за забором. Академики возражают: а что делать, если ставка вице-президента РАН составляет 2650 рублей в месяц? Приходится заниматься проектами, не имеющими прямого отношения к науке.

Согласно федеральному законодательству РАН отвечает за фундаментальные исследования «по важнейшим проблемам естественных, технических и гуманитарных наук». Но власть недовольна своими учеными. «Структуры академии ориентированы на перераспределение государственных ресурсов без ответственности за результат. А ситуация в науке достаточно неблагоприятная», — говорит в интервью Forbes заместитель министра образования и науки Дмитрий Ливанов.

Итог работы теоретика — статья в научном журнале. Американская компания Thomson Scientific (бывший Институт научной информации США) ведет мониторинг научной информа-

Операция на мозге

Российскую науку губит то, что спасло ее в 1990-е годы, — самостоятельность и недвижимость **Александр Кондратьев**

ции, в ее базе данных — 14 млн ссылок из 6500 журналов. За последние 10 лет доля статей из России в общем объеме снизилась почти вдвое (до 1,8% от общего числа публикаций). «Мы видим, что около 80 наших институтов, скажем так, вяло относятся к подготовке и публикации своих результатов. Каждый научный сотрудник публикует статью в лучшем случае раз в два года. В 34 институтах научный сотрудник пишет статью раз в четыре года... Конечно, это вряд ли может нас вдохновлять» — это выдержки из выступления вице-президента РАН Валерия Козлова на общем собрании академии 18 мая 2005 года. Какое уж тут вдохновение! Хорошая статья — та, на которую в своей работе ссылаются другие ученые. Вот по этому показателю российские исследователи на 120-м месте в списке 145 стран. В среднем одну статью ученого из российского НИИ цитируют три раза. Статья американского ученого получает тринадцать ссылок.

«У нас финансирование науки в сотни раз ниже, чем в Соединенных Штатах, а требования к отдаче чуть ли не такие же», — говорит вице-президент РАН Александр Некипелов. Но на этот аргумент у оппонентов академии из Минобрнауки целых два контраргумента. Первый: бюджетное финансирование фундаментальной науки уже растет на 25–30% в год и в 2006 году достигло 35 млрд рублей (около \$1,3 млрд), в том числе 21 млрд рублей по-

лучила РАН. Второй: у академии есть внутренние резервы, которые сейчас используют ненадлежащим образом. Проще говоря, на имуществе РАН зарабатывает не наука в целом, а какие-то конкретные люди.

Действительно, многие дискуссии о судьбе российской науки все чаще сводятся к имущественным спорам. Почему это так и о каком имуществе идет речь?

Самый смелый ответ на этот вопрос: Российской академии наук по сути уже не существует. Это фантом, призванный отпугивать любопытствующих от финансовых потоков, которыми управляет академическая номенклатура. Что такое РАН? По документам это 104 000 человек, работающих на благо науки. Но стоит присмотреться к этому «научному сообществу» поближе. Больше половины его, 53 000 человек, — это технический и обслуживающий персонал вроде техников, бухгалтеров, шоферов и секретарш. Значит, в «научной части» только 51 000 человек? Но и из них, согласно исследованиям Центра стратегических разработок, только 23% можно назвать «эффективными, дееспособными учеными, востребованным научным ядром РАН». Еще 17% — «ученики и помощники эффективных ученых». Остальное — балласт. Десятки тысяч «исследователей» только числятся в НИИ и научных центрах,

появляются на рабочем месте в лучшем случае раз в неделю. Кто-то занимается подешивкой, кто-то живет только за счет доходов других членов семьи.

Содержание этих «мертвых душ» обходится академии в немалые суммы — ведь каждая из них все-таки получает зарплату в 2000–3000 рублей. Зато внушительный список научных сотрудников позволяет академикам и директорам институтов подтверждать административный статус, а также сохранять под своим контролем недвижимость и прочее имущество — ведь «работникам» нужно где-то сидеть.

Формально институты, питомники, научные суды, музеи, библиотеки РАН — это все государственная собственность. Но закон «О науке» позволяет оставлять в распоряжении НИИ все доходы, полученные в результате использования его имущества. И доходы эти немалые. Турецкая компания Enka, крупнейший владелец офисов из рейтинга владельцев недвижимости, составленного Forbes, сдает своим клиентам 195 000 кв. м. Российская академия наук — 640 000 кв. м. Академия распоряжается зданиями общей площадью 15 млн кв. м. К этому стоит прибавить земельные участки в 330 544 га (три территории Москвы) и морскую акваторию в 63 000 га.

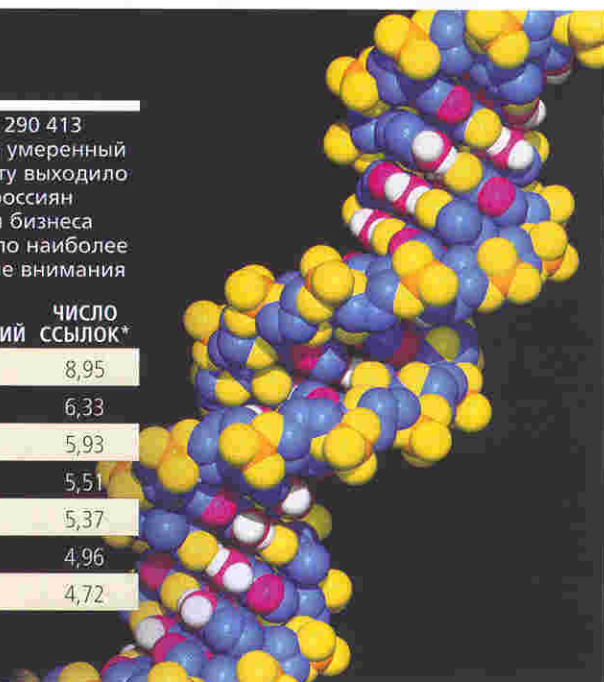
Правда, в сфере управления своим хозяйством ученые не так эффективны, как компания Enka. Вот только один характерный пример. Как обнаружили

Наши достижения

В 1994–2004 годах ученые из российских институтов опубликовали 290 413 статей в 6500 научных журналах. В целом эти публикации вызвали умеренный интерес мирового научного сообщества, на одну российскую работу выходило в среднем всего три ссылки в других публикациях. Исследования россиян в области социологии, информационных технологий, экономики и бизнеса научное сообщество вообще проигнорировало. Зато публикации по наиболее перспективным направлениям (см. ниже) привлекли к себе больше внимания

ОТРАСЛЬ ЗНАНИЙ	ЧИСЛО ПУБЛИКАЦИЙ	ЧИСЛО ССЫЛОК*
ИММУНОЛОГИЯ	481	8,95
ФАРМАКОЛОГИЯ И ТОКСИКОЛОГИЯ	585	6,33
БИОЛОГИЯ И БИОХИМИЯ	11 889	5,93
НЕЙРОФИЗИОЛОГИЯ И ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ	2436	5,51
МОЛЕКУЛЯРНАЯ БИОЛОГИЯ И ГЕНЕТИКА	6394	5,37
НАУКИ О КОСМОСЕ	8240	4,96
ФИЗИКА	81 522	4,72

* Среднее число ссылок на одну российскую публикацию по этой теме в работах других ученых. *Источник: Thomson Scientific*

сотрудники Счетной палаты, в 2003 году незавершенный детский комбинат на 330 мест в научном городке Уральского отделения РАН был перепрофилирован под элитный коттеджный поселок. Операцию провели без предварительной экспертной оценки уполномоченным органом исполнительной власти, без согласования с архитектурно-строительными органами. В конкурсе на право реализовать проект участвовала одна организация, ЗАО «Уралакадемстройсервис». Учредитель этого ЗАО — главный врач стоматологической поликлиники УРО РАН Леонид Гладких. Он и победил.

По документам за один метр сданной в аренду площади все подразделения РАН получают в среднем \$65 в год. Московские метры уходят по \$107 в год. Фантастически дешево. По данным Vesco Consulting, средние ставки аренды в московских офисах класса С (то есть самой низкой категории) в августе составляли \$468. Даже верхние этажи таможенного терминала в городе Видное (4 км от Москвы) компания «Промсвязьнедвижимость» предлагает по \$250 за квадрат.

В правительстве полагают, что разницу между реальной и официальной ставками аренды коммерсанты несут директору НИИ в конвертах. «Если поз-

вонить в какой-нибудь институт и узнать ставки аренды, вам назовут сумму. В официальном договоре, как правило, записаны значительно меньшие суммы», — заявляет замминистра образования и науки Дмитрий Ливанов. К тому же помещения сдаются по устным договоренностям, часто в ужасающем состоянии. Министерство образования и науки утверждает, что доходы НИИ и других организаций РАН от сдачи недвижимости внаем должны быть в 5–6 раз выше нынешних показателей (\$40 млн за 2005 год).

Или другой пример неэффективного использования имущества. Среди любителей комфортабельной экзотики очень популярны морские круизы в Антарктиду. Экскурсии на ледники, купание в термальных источниках, посещение могилы выдающегося полярного исследователя сэра Эрнеста Шеклтона — все это чрезвычайно увлекательно. Единственное «но»: иностранных туристов удивляет, что при заселении на корабль им приходится тащить свои вещи волоком по крутым лестницам. Научные суда «Академик Вавилов» и «Академик Иоффе», которые возят туристов в высокие широты, — все же не роскошные круизные лайнеры, лифты на них не предусмотрены.

За 19-дневную «прогулку» турист платит \$8000–15 000 (без стоимости перелета до Огненной Земли, откуда стартует экспедиция). За круиз на знаменитом судне «Академик Мстислав Келдыш» от Ньюфаундленда к месту гибели еще более знаменитого «Титаника» придется отдать \$5000. И еще \$34 000, если вы решите опуститься к затонувшему судну на глубоководном аппарате «Мир». Немало. Владелец судов, Институт океанологии РАН имени П. П. Ширшова, получает от этой деятельности минимальные деньги. Как сообщает Счетная палата, «Академика Иоффе», к примеру, океанологи в 2001 году сдавали в аренду по \$2000 в день. А арендатор тут же сдавал судно в субаренду другой компании — уже за \$8500 в день.

Доходы РАН от сдачи помещений и научного флота в аренду указаны в графе «Дополнительное бюджетное финан-

сирование» («бюджетное», поскольку имущество государственное). Но существует и графа «Предпринимательская деятельность»: только в 2005 году и только официально ученые заработали 10 млрд рублей (\$350 млн).

«В системе РАН наряду с фундаментальными исследованиями есть подразделения, которые полностью работают на рынок, — рассказывает Forbes вице-президент РАН академик Александр Некипелов. — Например, завод экспериментального приборостроения в Черноголовке. Это ГУП, высокоэффективное предприятие, которое поставляет продукцию в Японию, российским Вооруженным силам, РАО «РЖД». Институт ядерной физики Сибирского отделения РАН зарабатывает до \$25 млн в год; например, делает компактные электронные ускорители, позволяющие стерилизовать долгоносиков в зерне и уничтожать возбудителей сибирской язвы в подозрительных конвертах с белым порошком. Новосибирскому Институту катализа консультации и продажа лицензий приносят порядка \$15 млн в год.

Впрочем, перечисленные примеры скорее исключение из правил. Два года назад Счетная палата проверяла Сибирское отделение РАН. Вот цитата: «Из 83 учреждений СО РАН лицензии и патенты в качестве объекта учета отражены... в балансах только 12 учреждений». На практике это означает, например, следующее: компания А использует прикладные разработки института Б, не выплачивая разработчикам патентного вознаграждения; если же представитель института вдруг обнаружит факт нарушения прав своего работодателя, компания А договаривается с ним о молчании в частном порядке.

«Частные договоренности» — ключевое понятие для бизнеса РАН. Только в новосибирском Академгородке, по словам местных ученых, несколько десятков групп специалистов неофициально ведут работы по заказу коммерческих предприятий: обкатывают химические технологии, проводят тонкие приборные измерения. Зарабатывают такие группы от \$20 000 до \$100 000 в год. Эти суммы проходят «мимо статистики».

Отдельная история с научными журналами. За рубежом они стоят дорого. Скажем, годовая подписка на англоязычную версию отечественного «Журнала экспериментальной и теорет-

Президент РАН доктор физико-математических наук Юрий Осипов уже 15 лет обороняет академию от посягательств

тической физики» (12 номеров) стоит €4358. «Биохимия» обойдется англоязычным читателям в €4238, «Физика атомного ядра» — в €4248. Международная академическая издательская компания «Наука/Интерпериодика» (51% принадлежит РАН) выпускает 93 журнала на английском языке и 140 на русском. Выручка этого бизнеса — около \$10 млн ежегодно. Однако в президиуме РАН Forbes сообщили, что академия получает от этой деятельности «несколько десятков тысяч долларов».

«Конкуренция огромна... На Западе существуют аналоги всех наших журналов, — оправдывается первый заместитель гендиректора МАИК «Наука/Интерпериодика» Николай Аванесов. — Мы работаем по пакетному соглашению с РАН, около половины журналов нерентабельны или малорентабельны... Перевод публикаций на английский язык обходится дорого, ведь нужны квалифицированные переводчики с учеными степенями».

Но, как ни крути, если бизнес не приносит прибыли, следует спросить с управляющего. В случае с журнальным бизнесом — с Александра (Алекса) Шусторовича, владельца компании Pleiades Publishing (49% акций «Науки/Интерпериодики»). Однако никаких претензий Шусторовичу, сыну член-корреспондента Академии наук СССР химика Евгения Шусторовича, академики не предъявляют.

Российская наука на грани вымирания, как ни горестно это констатировать. Средний возраст научного персонала академии — 49 лет, действительных членов РАН (академиков) — 73 года. Выбывающих академиков просто нечем заменить. Варианты реформы обсуждаются уже полтора десятка лет. Вот самый популярный (вне стен академии) сценарий: уволить весь научный балласт и значительно сократить вспомогательный персонал; часть институтов объединить, часть переориентировать на решение прикладных задач, приносящих прибыль, часть просто закрыть;

Деньги академии

Полных данных о доходах организаций РАН и ее работников нет, так как многие контракты не фиксируются на бумаге. Отдельные примеры позволяют судить о том, как можно зарабатывать на имуществе и разработках РАН. Но уверенно утверждать, что указанные суммы идут на нужды науки, нельзя.

\$5000

стоит многофункциональный плейзиохронный мультиплексор ENE-04 для сетей связи (устройство, позволяющее передавать по одной коммуникационной линии одновременно несколько потоков данных), произведенный Экспериментальным заводом научного приборостроения РАН. Всего предпринимательская деятельность в 2005 году принесла организациям РАН \$350 млн.

€436

стоит один экземпляр англоязычной версии «Журнала экспериментальной и теоретической физики» Российской академии наук. Всего РАН выпускает 93 журнала на английском.

230 000 кв. м

недвижимости только в Москве сдают организации РАН. Всего передача в аренду временно не используемого федерального имущества в 2005 году принесла ученым \$51 млн.

от \$4650 за кв. м

стоят квартиры в учебно-научном и жилом комплексе РАН, построенном на земле Центрального экономико-математического института в Москве. Ученые получают 20% квартир в комплексе. Доходы от продажи остальных квартир пойдут инвестору, ООО «Арсеналремонтстрой».

\$1200–3000

стоит неделя дайвинга в Дальневосточном морском государственном биосферном заповеднике, структурном подразделении Института биологии моря имени А. В. Жирмунского.

Источник: РАН, МАИК «Наука/Интерпериодика», Министерство образования и науки, издания РАН

освободившуюся недвижимость передать в единую управляющую компанию; образовавшиеся финансы направить на полноценное финансирование отдельных фундаментальных исследований. Тогда появится возможность оставить в стране самых перспективных молодых ученых, сейчас вынужденных работать в университетах США и Европы.

«СССР вел исследования по всему спектру наук. Теперь мы уже не можем себе это позволить. Следует определить приоритеты и двигаться в тех направлениях, где можем занять лидирующие позиции», — говорит заместитель министра образования и науки Дмитрий Ливанов. Но кто определит, где нам стать лидерами? Чиновники не смогут обойтись без помощи ученых, а ученые мужи хотят оставить за собой право решать, что важно, а что нет, и право распоряжаться деньгами. «Государство должно определять базовые параметры финансирования науки: общую сумму, уровень зарплат, — говорит академик Александр Некипелов. — А распределение по направлениям — это дело ученых».

«Академия в нынешнем виде — это общественная, но обособленная от проблем общества политизированная распределительная коалиция. В определенный период времени распределительные коалиции искусственно тормозят развитие, используя свой общественный статус», — утверждает заместитель исполнительного директора фонда «Открытая экономика» Константин Киселев. Проще говоря, ни одна социальная группа в РАН не заинтересована в переменах. Верхушка РАН, академики и члены-корреспонденты, просто не хотят никому отдавать власть и боятся перемен. Директора институтов не готовы делиться с кем-либо доходами от аренды и использования аппаратуры (многие считают, что пришедшие им на смену ставленники Минимущества или Минобрнауки просто перераспределят доходы в свою пользу). Рядовой научный персонал дорожит возможностью ничего не делать, сохраняя рабочее место.

Кто может изменить положение? Ученые академии — лоббистская группа, численностью и сплоченностью превосходящая любую из политических партий России. Шестьдесят процентов

ученых, опрошенных Центром стратегических разработок, пообещали выйти на демонстрации в случае закрытия их института. Иметь дело с такой организацией, да еще накануне серии выборов 2007–2008 годов, для властей опасно. Очередной этап общественной дискуссии о реформе науки, развернувшийся минувшим летом, обернулся полумерами.

В начале сентября правительство одобрило поправки в закон «О науке». После принятия поправки Госдумой президента академии будет утверждать президент РФ, а устав академии — правительство. В остальном все пока остается на своих местах. Академики выражают сдержанную озабоченность, но в целом разрешением ситуации довольны. «Реформировать науку — все равно что стричь свинью: шерсти мало, а визгу много» — этот афоризм приписывают председателю Совета министров СССР Алексею Косыгину. Но при жизни Косыгина у академиков и реформаторов хотя бы были ясные приоритеты: повышение обороноспособности страны и ее престижа на международном уровне. Теперь нет и этого. **F**

ЖИЛЫЕ КОМПЛЕКСЫ БИЗНЕС-КЛАССА

ДОМИНАНТА МОНОМАХ

 БАРКЛИ
СТРОИТЕЛЬСТВО И РАЗВИТИЕ
www.barkli.ru

933 0000